

Вэнь Нянь знал, что Вэй Фэн был высокомерным и любил быть спасителем. Он обеспокоенно посмотрел на Вэй Фэна. “Дедушка Вэй, есть ли какой-нибудь способ помешать семье моего второго дяди создавать проблемы? Они определенно не будут удовлетворены ”.

Вэй Фэн пренебрежительно усмехнулся. “Не стоит беспокоиться. Они не смогут причинить никаких неприятностей в ближайшие несколько лет. Твой второй дядя - просто трус, который блефует. Без поддержки семьи Ли он бессилен. Но я советую вам не давить на них слишком сильно. Твоя вторая тетя уже сталкивается с последствиями своих действий, и ее семья затаила на нее обиду. Они без колебаний накажут ее. Так что лучше пока оставить их в покое. У них есть проблемы поважнее.”

Это было похоже на результат, который представляла себе Вэнь Нянь. Однако, когда она услышала приготовления Вэй Фэна, она все еще выглядела очень удивленной. “Спасибо тебе, дедушка Вэй!”

По сравнению с Вэнь Нянь Вэнь Син и Чжоу Мэй казались спокойными и вежливо поблагодарили Вэй Фэна.

Вэй Фэн бросил взгляд на запущенный двор и ухмыльнулся. Затем он перевел взгляд на семью Вэнь и сказал мягким тоном: “Вопрос решен. Я откланяюсь и возвращаюсь в город. Если вам потребуется какая-либо помощь, не стесняйтесь обращаться ко мне. ”

Когда Вэй Фэн выходил из дома, семья Вэнь попрощалась с ним. Сев в машину, он помахал в ответ и дал знак водителю завести двигатель и уехать.

Когда машина отъехала, Вэй Фэн без всякого выражения смотрел на удаляющийся силуэт старинного дома семьи Вэнь. Размышляя о том, что прошло более десяти лет с тех пор, как он в последний раз выражал там свое почтение, он не мог не расчувствоваться. Именно благодаря финансовой помощи Вэнь Шэна ему удалось оправиться от банкротства и в конечном итоге успешно вернуться. Своим нынешним успехом Вэй Фэн был во многом обязан собственным исключительным способностям и неизменной поддержке семьи Вэнь.

Однако позже Вэй Фэн забеспокоился, что уговоры Вэнь Шэна вернуть деньги приведут к тому, что цепочка его капиталов разорвется и он снова обанкротится. Думая, что между ними не было заключено официального соглашения о займе и что только они двое знали о займе, он сделал все возможное и дал Вэнь Шэнгу медленно действующий яд, чтобы убить его.

Вэй Фэна много лет мучило чувство вины, но когда он увидел, как приемный сын Вэнь Шэна ведет себя подобным образом, его чувство раскаяния начало рассеиваться.

Вэнь Син был честным человеком, и было ясно, что ему не сравниться с Вэнь Сюнем. Вэй Фэн понял, что если бы он вернул одолженные деньги семье Вэнь в то время, Вэнь Син не смог бы унаследовать их после смерти Вэнь Шэна. Чем больше Вэй Фэн размышлял над ситуацией, тем больше он начинал верить, что на самом деле оказал семье Вэнь большое одолжение. На самом деле, несколько лет назад он даже выделил Вэнь Сину спонсорскую помощь в размере миллиона юаней на образование двух его детей. Это был жест, который намного превышал сумму, которую Вэнь Шэн занял у него.

На лице Вэй Фэна появилась слабая улыбка. В дополнение к помощи, которую он оказал на этот раз, он уже сделал все возможное, чтобы компенсировать это.

В старой резиденции семьи Вэнь.

Вэнь Нянь прыгала взад-вперед по центральной комнате, что-то ища.

Чжоу Мэй достала целебное вино и начала прикладывать его к ране Вэнь Сина. Она повернулась к Вэнь Ниан и спросила: “Ниан Ниан, это ты попросила старого мистера Вэя прийти сюда?”

Вэнь Нянь не могла не вспомнить, как семья Вэй обманула ее в прошлой жизни, в результате чего ее родители и брат преждевременно умерли, пытаясь помочь ей расплатиться с долгами. Подпитываемая гневом, она коротко ответила, даже не обернувшись: “Да, это так”.

Чжоу Мэй обменялась взглядом с Вэнь Сином, который слегка покачал головой. Они всегда находили смерть своего отца подозрительной и однажды заподозрили причастность Вэй Фэна, но без каких-либо конкретных доказательств было бессмысленно обременять ребенка подобными мыслями. Это также было причиной, по которой они неохотно заключали какой-либо брачный союз с семьей Вэй.

О существовании карты на миллион юаней, подаренной им семьей Вэй, было известно только этой паре. Они оставили деньги нетронутыми в банке и планировали использовать их только в случае крайней необходимости. Они также избегали любого ненужного взаимодействия с семьей Вэй. Они

Чжоу Мэй тихо вздохнула. “Ниан Ниан, что ты ищешь? А как же школа? Почему ты вернулась, когда все хорошо?”

Вэнь Нянь не осмеливалась сказать, что она искала. Она лишь неопределенно ответила: “Некоторое время назад мне приснилось, что дедушка прислал мне сон и сказал, что наша семья закопала немного денег на непредвиденные расходы. Я получил твое сообщение сегодня и хотел вернуться, чтобы найти его. ”

В Китае многие люди все еще верят в мечты. Вэнь Нянь в этом не сомневалась. Она просто почесала в затылке и сказала с озадаченным выражением лица: “Если дедушка хотел кому-то довериться, это должна быть я. Более того, я вырос в старом доме. Почему я не знал, что у нашей семьи были деньги?”

Вэнь Нянь не могла не пожаловаться в глубине души, что ее дедушка слишком хорошо умел прятать деньги. Если бы не тот факт, что они продали дом в ее прошлой жизни и новый владелец отремонтировал его, никто бы об этом не узнал.

Конечно, хозяин дома ничего бы не сказал, но он терпеть не мог острого языка работницы. Они так много сплетничали, что об этом знал весь город! Ходили слухи, что там было несколько золотых слитков!

К тому времени новость уже распространилась по всей стране, но в контракте на недвижимость четко указывалось, что земля и все, что к ней прилагается, было продано. Несмотря на их сожаление и фрустрацию, семья Вэнь ничего не могла с этим поделать. Им даже не удалось увидеть, как выглядели золотые слитки.